

А. Д. Пантелеев

«АКТЫ АКАКИЯ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА¹

Публикация посвящена раннехристианскому агиографическому сочинению «Акты Акакия» (ВНЛ 25; ВНГ 2005). Формально этот текст — протокол допроса христианина Акакия римским магистратом Марцианом, где исповедник высмеивает глупость Марциана и нелепости языческой религии. Время действия «Актов» — гонение Деция (250 г.), но это сочинение возникло позже, в первой половине IV в. Оно носит явно фиктивный характер: Акакий открыто издевается над магистратом, материалы дела отправлены императору, и Деций, изумленный ответами исповедника, помиловал его. Столь фантастическое содержание текста ставит вопрос о цели его создания. Современные западные ученые указывают на сатирический характер «Актов», позволявший читателям с юмором относиться к недавним гонениям (П. Кицлер, Х. Зелигер). На наш взгляд, не меньшую роль «Акты» играли в происходившей на рубеже III–IV в. полемике с языческой антихристианской литературой. Мы предлагаем комментированный перевод латинской версии «Актов Акакия» на русский язык.

Ключевые слова: раннее христианство, Римская империя, агиография, гонения, Деций, Акакий, «Акты Акакия», литературная полемика, юмор, сатира.

Среди ранней агиографической литературы встречаются самые разнообразные сочинения, но «Акты Акакия» выделяются и содержанием, и формой даже на этом пестром фоне. Строго говоря, это даже не рассказ о мученике: Акакий оказался помилован Децием, императором, имя которого стало нарицательным для изображения гонителя Христовой веры. О самом Акакии, или Ахации, как его называет Брюссельская рукопись, трудно сказать что-то определенное. Сам он говорит, что его имя — Агафангел, но также называет себя епископом Траянополиса Пизоном и пресвитером Менадром (4). Мы полагаем, что доверять этой информации не стоит, даже если она восходит к какому-то раннему источнику о суде над реальным Акакием: консуляр Марциан требует от него имен христиан, и Акакий то ли просто придумывает их, то ли заявляет, что все эти люди — он один (как мы увидим, при интеллектуальном уровне Марциана убедить его в этом труда бы не составило). У нас нет никаких указаний на его принадлежность к клиру, кроме того же утверждения, что он епископ², и слов о том, что он был «защитой и прибежищем для этой области» (1, 2). Есть определенные проблемы и с локализацией этой истории: некоторые рукописи указывают Антиохию Писидийскую, греческие синаксари — Мелитину в Малой Армении, из-за чего Акакия иногда отождествляют с одноименным епископом Мелитины V в. [Латышев, 1915, 190].

В «Актах» нет ни слова о мученическом венце, и герой ни разу не назван святым. Его допрашивает римский консуляр Марциан, а Акакий своими ответами над ним всячески издевается. Однозначно определить жанровую принадлежность этого текста тяжело: формально «Акты» претендуют на следование судебному

Алексей Дмитриевич Пантелеев — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории (a.panteleev@spbu.ru; alpant@hotmail.com).

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 15-31-01260 «Раннехристианская агиография в контексте позднеантичной культуры».

² А. Влосок объективно говорит о нем как о «епископе какой-то восточной провинции» [Wlosok, 1997, 432].

протоколу, как, например, «Акты скилитанских мучеников», но при первом же прочтении становится ясно, что этот допрос — фикция. Вопросы, заданные Акакию Марцианом, служат лишь трамплином для мученика, высмеивающего непонятливость магистрата и нелепости языческой религии [Příběhy, 2009, I, 203; Märtyrerliteratur, 2015, 288]³; современные исследователи сопоставляют «Акты» с жанрами *disputatio* и *altercatio* — философского диспута. Сообщение об отправлении протоколов допроса императору-гонителю и помилование Акакия носят явно невероятный характер. Обвинение христиан в занятиях магией выглядит странно для дециевых гонений, зато хорошо вписывается в контекст антимagicеского законодательства Диоклетиана и Максимиана и Константина I конца III — начала IV в. [Märtyrerliteratur, 2015, 289; Марей, 2012, 174]; на IV в. указывают и административные реалии (указание префектуры Памфилии, ставшей самостоятельной только при Константине I), и заявление об отступничестве монтанистов, включенных Константином в список еретиков (СTh, XVI, 5, 34; Eus. VC, III, 64), и христологические рассуждения в 4-й главе «Акт».

Все эти обстоятельства вызвали вопросы о достоверности текста и времени и целях его написания: Ф. Гёррес назвал «Акты Акакия» полной подделкой, рассказывающей, однако, о реально существовавшем исповеднике времени Деция [Görres^{1890, 470–472}; Görres 1879, 66–99], а А. Гарнак охарактеризовал этот источник как «ненадежный» [Harnack, 1904, 468]. Й. Вебер показал, что «Акты» написаны не ранее IV столетия, а их содержание сочетает распространенные апологетические штампы⁴ и мотивы, характерные для времени Константина [Weber, 1913], и у нас нет причин ставить под сомнение этот вывод. В наше время А. Влосок также согласен с тем, что этот текст безусловно не относится к III в., а имеющаяся латинская версия предполагает греческий оригинал, о котором мы при нынешнем положении дел с источниками ничего не можем сказать [Wlosok, 1997, 432]. Почему же эта сравнительно поздняя фантазия привлекла в последние годы такое внимание исследователей, какого удостоиваются далеко не все аутентичные тексты?⁵ Причина заключается, во-первых, в его «карнавальном» содержании, а во-вторых, в тех функциях, что он должен был выполнять в христианских общинах.

По замечанию П. Кицлера, несмотря на то, что Акакий и Марциан говорят на одном языке, в диалоге чувствуется «сознательное непонимание» [Příběhy, 2009, I, 203]. Иногда это непонимание грамматики и лексики, как в случае с ответом на вопрос, кто есть истинный Бог, когда Акакий ответил, что это — Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова (*deus Abraham et deus Isaac et deus Jacob*), а Марциан решил, что это имена Бога (1, 7–8). Мученик ставит магистрата в логический тупик, показав, что римляне почитают богов за то же, за что преследуют людей (2, 6). Иногда это непонимание смысла, который вкладывает в свои ответы Акакий, и незнание каких-то реалий. Марциан не понимает, кто такие серафимы и херувимы, как слово истины и благодати оказывается Сыном Божиим (4, 2–3) и как бестелесный Бог может что-то чувствовать (4, 6–7). Римский магистрат нашел только один выход из этой путаницы имен, сущностей и непонятных еврейских слов, обвинив Акакия и всех христиан в том, что они колдуны, но не преуспел и в этом. Акакий смеется и над консуляром, и над его призывом поклониться языческим богам, а в конце допроса прямо заявляет: «Ты надеешься, что сможешь многих победить, ты, кого я один одолел?» (5, 4).

³ В латинских «Актах» акцент делается на критике языческой религии, в позднем греческом «Житии» — на изложении христианского учения [Латышев, 1915, 190].

⁴ Ссылки на эти сюжеты встречаются и у греческих, и у латинских писателей II–III вв., некоторые из них можно обнаружить в «Мученичестве Аполлония» (II в.) или «Мученичестве Игнатия» (IV в.). Мы не стали приводить исчерпывающий список параллелей, ограничившись лишь некоторыми примерами.

⁵ К уже упомянутым выше изданиям, снабженным солидными комментариями и вступительными статьями, нужно добавить: [Wischmeyer, 2003, 94–97].

Сатирический и юмористический тон «Актов Акакия» уникальны для раннехристианской агиографии⁶. В отличие от других текстов, ставивших своей целью укрепить христиан в вере перед лицом гонений и дать им образец для подражания [Пантелеев, 2017, 125–140], здесь П. Кицлер видит развлекательное чтение, где гонение Деция превращается в «захватывающий и увлекательный эпизод прошлого», а страх преследования и смерти уничтожается силой смеха [Příběhy, 2009, I, 204]. Можно развить этот тезис. Об историчности повествования в «Актах» речи нет в принципе, и читатель-современник отлично это сознавал: как только мученик затеял бы подобный разговор, он был бы тут же остановлен магистратом, как мы это видим, например, в «Актах Карпа, Папила и Агатоники»: «Позволив, чтобы ты нес много вздора, я довел тебя до хулы на богов и императоров» (Acta Carpi gr., 21), и был бы подвергнут пытке. Шутить в ходе допроса мог только судья, и мы встречаемся с примерами этого своеобразного юмора в «Мученичестве Фруктуоза» или «Актах Максимилиана». В первом случае происходит следующий диалог наместника Эмилиана и мученика: «„Ты знаешь, что боги существуют?“ — „Не знаю“. — „Скоро узнаешь“» (Mart. Fruct., 2, 5), и немного дальше читаем: «Эмилиан сказал Фруктуозу: „Ты епископ?“. Фруктуоз сказал: „Да“. Эмилиан сказал: „Ты был им“» (Mart. Fruct., 2, 8–9). В «Актах Максимилиана» проконсул Дион, раздраженный отказами мученика вступить в римское войско, так как он уже служит Христу, обещает Максимилиану устроить скорую встречу с Христом (Acta Maximil., 2, 5). Г. Музурилло замечает, что такие проявления черного юмора нередко встречаются в мученичествах и вполне могут быть аутентичными [Musurillo, 1972, 179]. Этот юмор мог проявляться не только в диалогах, но и в выборе способа казни мученика: некоторым из магистратов могла показаться забавной идея казнить христиан, отказавшихся почитать богов, во время зрелищ, посвященных этим божествам, или одеть их в одежды, посвященные языческому богам (Pass. Perp., 18, 4) [Пантелеев, 2014⁶, 79–80]. Таким образом, здесь происходит деконструкция стандартного римского допроса, где конституируется система «судья — подсудимый», и через передачу права шутить над оппонентом совершается «выворачивание наизнанку» и судебной процедуры, и самого преследования.

Не менее важным, на наш взгляд, для понимания роли «Актов Акакия» является их литературный контекст. В конце III — начале IV в. ведется ожесточенная литературная полемика между сторонниками старой языческой веры и христианами. Создаются «Акты Пилата» — «записки, полные всяческой хулы на Христа»; их разослали по всем городам и весям и читали даже в школах (Eus. HE, IX, 5). Гиерокл пишет сочинение «Любитель истины», где Иисус сопоставлялся с Аполлоном Тианским; в спор с ним вскоре вступит Евсевий с «Против Гиерокла». Мы знаем о существовании целой серии мимов, где осмеивались христианская вера и тайнства (Крещение, Евхаристия, представления о Троице, Рождестве Христа, готовность к мученичеству и др.) [Пантелеев, 2013]. Христиане не отставали: в это время создаются «Против язычников» Арнобия и «Божественные установления» Лактанция, обращенные к интеллектуалам, а менее образованной публике были адресованы сочинения вроде «Актов Акакия». Если в языческих мимах христианин изображался как *μωρός* — «дурак», то в «Актах» эту маску примеряет римский магистрат-гонитель. Над ним смеются и обвиняемый христианин, и сам император, вообще выведенный за рамки преследования: «врагом христианской веры» объявляется Марциан, а не Деций (1). Этим объясняется и незадействованность примеров и аргументации — все они были хорошо знакомы читателям или слушателям, и неспособность магистрата противостоять им лишь подчеркивала его глупость. Это сочинение позволяет нам лучше понять, как протекала эта полемика не на уровне «высококолобых интеллектуалов», а среди обычных жителей империи, «в городских советах греческих городов, на рынках североафриканских деревень и в тысячах обычных домов» [Доддс, 2003, 168–169].

⁶ Х. Зелигер полагает, что мотивом создания данного текста могло быть подтрунивание над чрезмерным почитанием мучеников [Martyrerliteratur, 2015, 289]. Мы не видим причин для подобной интерпретации «Актов».

Перевод выполнен по изданию: *Martyrerliteratur / Hrsg. von H. R. Seeliger, W. Wischmeyer. Berlin; München; Boston, 2015. S. 272–290*, где воспроизведен текст из: *Ausgewählte Märtyrerakten / Hrsg. von Knopf R., Krüger G., Ruhbach G. Tübingen, 1965*. При составлении комментариев кроме этого издания учитывались замечания П. Кицлера к чешскому переводу «Актвов» (*Příběhy raně křesťanských mučedníků / Ed. P. Kitzler. T. I. Praha, 2009. S. 201–212*).

Рукописная традиция

«Акты Акакия» дошли в латинской (BHL 25) и греческой (BHG 2005) версиях. Основными манускриптами, содержащими латинский текст, являются:

1. Cod. Augiensis 32, fol. 130^v–131^v (Райхенау; IX в.); Карлсруэ, Баденская государственная библиотека;
2. Ms lat. NA 2179, fol. 241^r–242^v (Санто-Доминго-де-Силос (Испания), монастырь Санто-Доминго; X в.); Париж, Национальная библиотека Франции;
3. Cod. lat. 3223 t. 2 (бывш. 9290), fol. 69^v–71^v (Льеж, Аббатство св. Лаврентия; конец XII в.); Брюссель, Королевская библиотека;
4. Cod. lat. 1151, fol. 145^r–146^v (Трир, аббатство св. Максимиана; XIII–XIV в.); Трир, Государственная библиотека.

Первые четыре манускрипта легли в основу издания Й. Вебера. И. Делейэ добавил к этому списку еще два:

5. Cod. lat. 3132 t. 1 (бывш. 207/8), fol. 167^r–168^r (бывш. Национальная библиотека Франции, происхождение неизвестно; XIII в.); Брюссель, Королевская библиотека;
6. Cod. 167, fol. 101^v–102^r (Мон-Сен-Мишель; XIII в.); Авранш, Муниципальная библиотека.

Греческая традиция представлена двумя рукописями:

1. Cod. R 376, fol. 266^v–268^r (XI в.), Москва, Синодальная библиотека. Издано в: *Latyschev B. Menologii anonymi Byzantini saeculi X quae supersunt. Fasc. 1. Petropoli, 1911. P. 293–300*;
2. Ms Barocci 148, Fol. 314^v–315^r (конец XV в.); Оксфорд, Бодлеанская библиотека.

Acta disputationis sancti Acacii martyris

1. Всякий раз, когда мы вспоминаем славные деяния рабов Божьих⁷, возносим Ему благодарность, ибо Он и страдальца в наказании сохраняет, и со славой победителя увенчивает. 2. Итак, Марциан, возвышенный император Децием до звания консуляра, враг христианской веры (legis)⁸, приказал привести к нему Акакия, о котором слышал, что он был некоей защитой и прибежищем⁹ для этой области¹⁰. Когда привели того к нему, он произнес: «Как человек, живущий по римским законам, ты должен любить наших императоров (princepis nostros)^{11, 12}». 3. Акакий ответил: «А кому же он более по сердцу и кто его почитает сильнее, чем мы? Мы постоянно и непрерывно за него молимся, чтобы он прожил долгий век на этом свете, правил справедливой властью над народами, чтобы больше всего было мира во время его правления, а затем о здоровье воинов, о сохранении земли и мира»¹³. 4. Марциан произнес: «Вот это я хвалю. Но чтобы император полнее узнал о твоём подчинении, соверши жертву ему вместе с нами». 5. Акакий сказал: «Я молю своего Бога, истинного и великого, за здоровье царя (regis), но он не может требовать жертву, и мы не должны ее

⁷ Ср.: (Pass. Perp., 1, 1; Mart. Pionii, 1 et al.).

⁸ Об использовании христианами термина *lex* см.: [Beck, 1930, 25].

⁹ Ср.: Пс 17:3.

¹⁰ Брюссельская рукопись дает чтение «Антиохийской области».

¹¹ В 250 г. Деций провозгласил цезарями своих сыновей Геренния и Гостилиана.

¹² Текст, приведенный в 1, 2–1, 5 «Актвов Акакия», почти дословно содержится в «Страстях св. Виктора» (гл. 4–5); см.: [Delehaeye, 1966, 253–254].

¹³ Ср.: Рим 13:1–7; Тит 3:1; 1 Пет 2:13–17; а также: (Tert. Apol., 30, 1; Ad Scap. 2, 5–10).

приносить. Кто же человеку оказывает божественные почести?¹⁴». 6. Марциан ответил: «Какому богу ты возносишь молитвы, чтобы и мы сами почтили его божественными почестями?». Акакий сказал: «Я хочу, чтобы ты узнал, что будет полезно, и признал истинного Бога». 7. Марциан произнес: «Скажи мне его имя». Акакий сказал: «Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»¹⁵. 8. Марциан произнес: «Это имена богов?». Акакий сказал: «Не они, но Тот, кто говорил с ними, — истинный Бог, Которого мы должны страшиться». 9. Марциан произнес: «Кто он?». Ответил Акакий: «Высший Адонай (altissimus Adonai)¹⁶, восседающий над херувимами и серафимами»¹⁷. 10. Марциан произнес: «Что такое серафим?». Ответил Акакий: «Слуга Высочайшего Бога и предстоятель высокого престола».

2. Марциан произнес: «Что за пустым философским рассуждением ты обманут? Лучше отстранись от невидимого и признай богов, которых ты видишь». Ответил Акакий: «Кто же те, которым ты приказываешь мне принести жертву?». 2. Марциан произнес: «Аполлону, нашему хранителю, отвращающему голод и чуму¹⁸, который весь мир оберегает и правит им»¹⁹. 3. Ответил Акакий: «Этому, как вы считаете, истолкователю будущего²⁰? Этот несчастный, воспылав любовью к девушке, обезумев, бегал за ней, не зная, что он потеряет вожделенную добычу²¹. Поэтому очевидно, что не было ничего божественного в том, кто этого не знал; не бог тот, кого обманула девушка²². 4. И он испытал не только эту скорбь: судьба вскоре наказала его еще более болезненной потерей. Ведь он постыдно <увлекался и> юношами, плененный красотой некоего Гиацинта, как вы хорошо знаете, воспылав любовью, однако, не ведающий будущего, диском убил того, кому он желал жизни²³. 5. Он сам с Нептуном некогда был рабом²⁴, он сам сторожил чужие стада²⁵ — вот ему ты приказываешь мне принести жертву? Или убитому молнией

¹⁴ Общее место для христианской апологетической литературы, восходящее еще к Посланиям ап. Павла (1 Тим 2:1–4; Рим 13:1–7; Тит 3:1–2; ср.: 1 Пет 2:13–17) и мужам апостольским (Pol. Ep. Phil., 12); ср.: (Iust. Apol. I, 17; Tat. Orat., 4; Theoph. Ad Aut., II, 31; Tert. Apol., 30; Ad Scap., 2 et al.).

¹⁵ Ср.: Исх 3:6; Мк 12:26.

¹⁶ Адонай — досл. «наш Господь»; используется иудеями вместо имени Бога.

¹⁷ Херувимы — ангельский чин, второй по старшинству после серафимов; в христианстве II–IV вв. не было единого взгляда на их природу: блж. Иероним и Феодорит Киррский видели в них лишь символ или образ, свт. Климент Александрийский, напротив, считал их дүхами (Strom., V, 35, 6; 36, 3). Серафимы — высший ангельский чин, самый близкий к Богу.

¹⁸ Об эпидемии чумы в правление Деция см.: [Alföldi, 1973].

¹⁹ Аполлон был не только покровителем искусств и наук и прорицателем, но и защитником от чумы; в первые века по Рождестве Христовом он часто отождествлялся с Гелиосом. О представлениях об Аполлоне в это время см.: [Лосев, 1957, 345–354; Fürst, 2006; Graf, 2009, 116–123].

²⁰ С Аполлоном были связаны оракулы в Дельфах, Кларосе, Дидимах, Кумах и других местах. Об отношении христиан к языческой дивинации см.: [Nieto Ibáñez 2010].

²¹ Имеется в виду известный миф о преследовании Аполлоном нимфы Дафны, превратившейся в лавр, чтобы избежать ухаживаний бога (Ovid. Met., I, 452–567). Этот и следующие примеры ущербности античной религии являются общими местами апологетической литературы. Ср.: (Tat. Orat., 8; Theoph. Ad Aut. I, 9; Clem. Alex. Protr., 32, 3).

²² Ср.: (Tat. Orat., 19).

²³ Аполлон случайно попал в Гиацинта диском во время совместных упражнений, и из крови смертельно раненого юноши вырос одноименный цветок (Ovid. Met., X, 162–219). Ср.: (Athen. Suppl., 21; Theoph. Ad Aut. I, 9; Clem. Alex. Protr., 33, 5).

²⁴ Аполлон и Посейдон (Нептун) в качестве наказания, наложенного на них Зевсом, должны были построить стену вокруг Трои. Троянский царь Лаомедонт обещал вознаградить их, но отказался от своих слов. В отместку Посейдон наслал на Троию морское чудовище, а Аполлон — чуму (Ps.-Apoll. Myth. Bibl., II, 5, 9; Ovid. Met., XI, 200–215). Ср.: (Clem. Alex. Protr., 35, 1; Tert. Apol., 14, 4; Cyr. De idol. vat., 1).

²⁵ Аполлон за то, что перебил киклопов, сковавших перун, которым Зевс убил его сына Асклепия (см. след. прим.), был наказан Зевом, заставившим его прислуживать царю Фер Адмету, в том числе и пасти скот (Ps.-Apoll. Myth. Bibl., I, 9, 15). Ср.: (Athen. Suppl., 21; Min. Fel. Oct., 22; Clem. Alex. Protr., 35, 1; Tert. Apol., 14, 4; Cyr. De idol. vat., 1).

Эскулапу²⁶, или развратной Венере²⁷ и другим чудовищам, которые так жили и так умерли? 6. Стало быть, я буду поклоняться тем, кто не достоин подражания, кого презираю, кого обвиняю, кого ненавижу? Если сейчас кто-нибудь совершит их дела, то не сможет избежать ваших строгих законов, и как в одних вы почитаете то, за что осуждаете других?» 7. Марциан произнес: «У христиан в обычае выдумывать много злословия против наших богов. Поэтому я приказываю тебе пойти со мной к Юпитеру и Юноне, чтобы мы вместе воздали почести богам, которые их достойны, устроив прекрасный пир». 8. Ответил Акакий: «Как я принесу жертву тому, чья могила, как известно, находится на Крите²⁸? Разве он воскрес из мертвых?».

3. Марциан произнес: «Или ты принесешь жертву, или умрешь». Ответил Акакий: «Так и далматы²⁹ поступают, знающие толк в разбойничьем деле. Чтобы грабить, они занимают потайные места, где мало дорог и путей, охотясь за одинокими путниками, и когда путешественник там проходит, предлагают ему отдать жизнь или деньги; там никто не спрашивает, на каком основании <это происходит>, но кто может это, тот и заставляет. 2. Твое решение такое же: им ты или предписываешь сделать то, что несправедливо, или угрожаешь гибелью. Я ничего не боюсь, ничего не боюсь. Публичное право карает развратника, распутника, вора, того, кто оскверняет мужчин, колдуна и убийцу. Если я виновен в этих вещах, до твоего приказа сам себя признаю виноватым; если же я должен быть наказан на самом деле за то, что поклоняюсь истинному Богу, то осужден не по закону, а по желанию судьи. 3. Пророк, грозя, провозглашает: „Нет никого, кто ищет Бога; все уклонились, сделались равно непотребными“³⁰. Поэтому ты не можешь очистить себя. Ибо написано: „Всякий, кто как судит, так и судится будет“³¹. И еще: „Когда ты судишь, так и ты будешь судим, и что делаешь, то же и тебе будет“³²». 4. Марциан произнес: «Мне приказано не судить, а заставлять³³. Если ты этим пренебрегаешь, будь уверен в наказании». 5. Ответил Акакий: «А мне предписано никогда не отречься от Бога моего. Если ты служишь тленному плотскому человеку, который быстро уходит из этого мира, которого, как ты знаешь, вскоре съедят черви, то насколько больше я должен повиноваться Всемогущему Богу, Чьей силой все поддерживается, что есть в этом мире³⁴, и Которым сказано: „Кто отречется от Меня перед людьми, от того отрекусь и я перед Отцом Моим Небесным“³⁵, Который на небесах, когда Я приду в славе и силе судить живых и мертвых“³⁶».

4. Марциан произнес: «Ты только что признал ошибочность ваших убеждения и закона, о чем я всегда хотел узнать. У Него есть, как ты говоришь, Сын Божий?». Ответил Акакий: «Да, есть». 2. Марциан сказал: «Кто же Сын Божий?». Ответил Акакий:

²⁶ Асклепий (Эскулап) был убит перуном Зевса за то, что воскресил Ипполита, пасынка Феды (Verg. Aen., VII, 765 sqq.). Ср.: (Clem. Alex. Protr., 30, 2; Tert. Apol., 14, 5; Cyr. De idol. vat., 1; Mart. Ignat. (rom.), 3, 2).

²⁷ Некоторые рукописи вместо «Венеры» дают чтение «Немезиды».

²⁸ Согласно критскому мифу, Зевс рождался и умирал ежегодно (Diod., III, 62, 7; IV, 38, 4; III, 61, 2). Ср.: (Clem. Alex. Protr., 37, 3–4; Mart. Apoll., 22; Orig. C. Cels., III, 43; Cyr. De idol. vat., 1; Mart. Ignat. (rom.), 3, 2).

²⁹ Разбойники из Далмации пользовались в древности большой известностью; об их воинственности упоминает Цицерон (Cic. Fam., V, 11, 3), их склонность к грабёжам объясняли условиями жизни (Flor. Epit., II, 25), Марк Аврелий включил их в состав римского войска (SHA. Marc Ant., 21, 7). Из христианских авторов о них пишут Тертуллиан (De anim., 20, 3) и Иероним (In Gal., 3, 1).

³⁰ Ср.: Пс 13:3; 52:4.

³¹ Ср.: Мф 7:1.

³² Ср.: Рим 2:1.

³³ Ср.: (Mart. Pionii, 17, 6).

³⁴ Парижская и брюссельская рукописи дают чтение: «Чья сила остается неизменной в веках».

³⁵ Ср.: Мф 10:33.

³⁶ Ср.: Мф 24:30; 1 Пет 4:5.

«Слово истины и благодати»³⁷. 3. Марциан сказал: «У Него такое имя?». Ответил Акакий: «Ты спросил не об имени, а о власти Сына»³⁸. 4. Марциан сказал: «Назови имя». Ответил Акакий: «Его зовут Иисус Христос». 5. Марциан произнес: «От какой жены Бога он рожден?». Ответил Акакий: «Не по человеческому образу от соития с женщиной Бог Сына породил — чтобы ты не решил, будто божественное величие коснулось смертной девушки, — но как первого Адама создал Своей творящей десницей, из глины члены этого первого человека составил, и после того, как уже весь облик завершил, даровал душу и дух; так же и Сын Божий, Истинное Слово, из сердца Божьего появился»³⁹. Поэтому написано: „Излилось из сердца моего слово благое“⁴⁰. 6. Марциан произнес: «Стало быть, Бог телесен?»⁴¹. Акакий сказал: «Это знает только Он, мы же не знаем о Его невидимой форме, но почитаем Его силу и мощь». 7. Марциан произнес: «Если у Него нет тела, то нет и сердца, и чувств, ведь это не может существовать без членов»⁴². Ответил Акакий: «Не в этих членах рождается мудрость, но даруется Богом. Ведь что общего тело имеет с чувством?». 8. Марциан произнес: «Посмотри на катафригийцев⁴³, придерживающихся древней религии: они, обращенные моими жертвами, с нами богами жертвы принесли и оставили то, что у них было; и ты тоже поспеши повиноваться. Собери всех христиан католической веры и вместе с ними исполни обряды в честь наших императоров. Пусть придут с тобой все, кто ценит твое мнение». 9. Ответил Акакий: «Всеми ими руководит не моя воля, но Божье наставление. Поэтому они послушают меня, если буду склонять их к истине, если же к дурному и погибельному, то пренебрегут».

5. Марциан произнес: «Назови мне их всех по имени»⁴⁴. Ответил Акакий: «Их имена записаны в небесной книге и отмечены на Божественных страницах»⁴⁵. Так каким образом смертные глаза увидят то, что написала сила Вечного и Бессмертного Бога?». 2. Марциан произнес: «Где находятся колдуны (magi)⁴⁶, твои сообщники по искусству, или учителя этого искусного обмана?». Ответил Акакий: «Мы получили и получаем все от Бога, и нас ужасает учение о колдовских искусствах». 3. Марциан произнес: «Вы колдуны, так как вводите некий новый неизвестный род религии». Ответил Акакий: «Мы отвергаем тех, кого вы сначала создаете, а затем боитесь»⁴⁷. Боги вас покинут, если или у мастера не будет достаточно камня, или у камня не будет достаточно мастеров. Боимся же мы не того, что сами создали, но Того, Кем мы созданы; Он, как господин, создал нас, как Отец, возлюбил нас, как добрый покровитель, спас от вечной смерти». 4. Марциан произнес: «Назови имена, иначе на тебя самого

³⁷ Ср.: Ин 1:14; 17; Деян 14:3; 20:32 и др.

³⁸ Х. Зелигер и В. Вишмайер видят здесь отголосок веры в то, что тот, кто знает имя, получает власть над его носителем или, по крайней мере, может вступить с ним в общение [Martyrerliteratur, 2015, 283].

³⁹ Ср.: 1 Кор 15:38–48.

⁴⁰ Ср.: Пс 44:2.

⁴¹ П. Кицлер замечает, что вопрос о телесности Бога в контексте раннего христианства не так актуален, как это может показаться на первый взгляд. Так, что-то подобное можно увидеть в словах Тертуллиана (De carne Chr., 11, 4; Adv. Prax. 7, 8). См.: [Příběhy, 2009, 211].

⁴² Тертуллиан пишет: «Знаменитый стих Орфея или, возможно, Эмпедокла гласит: „Чувство у человека в крови, что около сердца“» (De anim., 15, 5).

⁴³ Катафригийцы — одно из названий монтанистов. Возможно, здесь они упоминаются для их дискредитации; во всяком случае, больше нигде об отступничестве монтанистов во времена Деция не сообщается [Trevett, 1996, 227]. Однако у нас есть свидетельства об этом в более ранний период: [Пантелеев, 2014^a, 160–163].

⁴⁴ Ср.: (Acta Surr., 1, 4). Возможно, с той же целью пытали христиан в Лионе (Eus. HE, V, 1, 16).

⁴⁵ Ср.: Флп 4:3; Откр 3:5; 13:8; 17:8.

⁴⁶ Обвинения христиан в занятиях магией основывались на неверном понимании некоторых ритуалов, новозаветных и апокрифических рассказах о чудесах Иисуса и апостолов и некоторых христианских практиках, например изгнании демонов [Wypustek, 1997, 276–297]. Ср.: (Mart. Ignat. lat., 5, 5).

⁴⁷ Ср.: (Mart. Carp. gr., 15; Mart. Apoll., 16).

падет наказание». Ответил Акакий: «Я сам стою перед судом, а ты имя спрашиваешь? Или ты надеешься, что сможешь многих победить, ты, кого я один одолел? Если тебе интересны имена, то меня зовут Акакий, а если ты хочешь узнать мое подлинное имя, меня зовут Агафангел, и епископ траянополитский Пизон, и пресвитер Менандр⁴⁸. Делай уже, что хочешь». 5. Марциан произнес: «Ты будешь возвращен в тюрьму до тех, пока император с протоколами познакомится и решит, что следует сделать с тобой». 6. При чтении всех этих протоколов император Деций так поразился спору и славным ответам, что смеялся, и Марциану вскоре дал префектуру Памфилию⁴⁹, Акакию же весьма дивясь, выказал свое уважение и дал ему жить по своим законам. 7. Это произошло при Марциане консуляре при императоре Деции за четыре дня до апрельских календ⁵⁰.

Источники и литература

1. Alföldi (1973) — *Alföldi G.* Der heilige Cyprian und die Krise des römischen Reiches // *Historia*. Bd. 22. 1973. S. 479–501.
2. Beck (1930) — *Beck A.* Römisches Recht bei Tertullian und Cyprian. Eine Studie zur frühen Kirchengeschichte. Halle, 1930.
3. Delehayе (1966) — *Delehayе H.* Les passions des martyrs et les genres littéraires. Brüssel, 1966.
4. Fürst (2006) — *Fürst A.* Christentum im Trend. Monotheistische Tendenzen in der späten Antike // *Zeitschrift für Antikes Christentum*. Bd. 9. 2006. S. 505–510.
5. Görres (1879) — *Görres F.* Der Bekenner Achatius // *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*. Bd. 22. 1879. S. 66–99.
6. Görres (1890) — *Görres F.* Kirche und Staat von Decius bis zum Regierungsantritt Diocletians (249 bis 284) // *Jahrbücher für protestantische Theologie*. Bd. 16. 1890. S. 454–472; 594–619.
7. Graf (2009) — *Graf F.* Apollo. London; New York, 2009.
8. Harnack (1904) — *Harnack A.* Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius. Bd. 2. 2. Die Chronologie der Literatur von Irenaus bis Eusebius. Leipzig, 1904.
9. Märtyrerliteratur (2015) — *Märtyrerliteratur* / Hrsg. von H. R. Seeliger, W. Wischmeyer. Berlin; München; Boston, 2015.
10. Musurillo (1972) — *Musurillo H.* The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972.
11. Nieto Ibáñez (2010) — *Nieto Ibáñez J. M.* Pagan Divination in the Greek Patristic. The Terms Used in Criticizing Oracles // *Adamantius. Annuario di Letteratura Cristiana Antica e di Studi Giudeoellenistici*. Vol. 16. 2010. P. 308–319.
12. Příběhy (2009) — *Příběhy raně křesťanských mučedníků* / Ed. P. Kitzler. T. I. Praha, 2009.
13. Trevett (1996) — *Trevett C.* Montanism. Gender, Authority and the New Prophecy. Cambridge, 1996.
14. Weber (1913) — *Weber J.* De actis S. Acacii. Diss. Straßburg, 1913.
15. Wischmeyer (2003) — *Wischmeyer W.* Vtip, ironia, satira v Acta Acacii // *Humor a teológia* / Ed. Igor Kišš et al. Bratislava, 2003. S. 94–97.
16. Wlosok (1997) — *Wlosok A.* Acta disputationis Acacii (Achatii) // *Die lateinische Literatur des Umbruchs von der römischen zur christlichen Literatur 117–284 n. Chr.* Bd. 4. München, 1997. S. 432.
17. Wypustek (1997) — *Wypustek A.* Magic, Montanism, Perpetua, and the Severan Persecution // *Vigiliae Christianae*. Vol. 51. 1997. P. 276–297.
18. Доддс (2003) — *Доддс Э. П.* Язычник и христианин в смутное время. Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина. СПб., 2003.

⁴⁸ Скорее всего, Акакий называет какие-то вымышленные имена.

⁴⁹ Памфилия — область на юге Малой Азии, во время правления Деция входила в состав провинции Ликия и Памфилия, стала самостоятельной только в 325 г. при Константине I.

⁵⁰ 29 марта.

19. Латышев (1915) — *Латышев В. В.* Византийская «Царская» Минея. Петроград, 1915.
20. Лосев (1957) — *Лосев А. Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.
21. Марей (2012) — *Марей А. В.* Колдовство в законодательстве Поздней империи // ВДИ. 2012. № 2. С. 166а–175.
22. Пантелеев (2017) — *Пантелеев А. Д.* «Для упражнения и подготовки тех, кто намеревается»: ранние агиографические тексты как наставления для христиан // Диалог со временем. Т. 58. 2017. С. 125–140.
23. Пантелеев (2014^a) — *Пантелеев А. Д.* «Есть много мучеников и в других ересях»: мученичество в неортодоксальном христианстве II–III вв. // Религия. Церковь. Общество. Вып. 3. СПб., 2014. С. 156–175.
24. Пантелеев (2013) — *Пантелеев А. Д.* Из мимов в мученики: истории об обращении римских актеров // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 13. 2013. С. 389–402.
25. Пантелеев (2014^b) — *Пантелеев А. Д.* Христианское мученичество в контексте римских зрелищ // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2(44). С. 75–89.

Aleksey Panteleev. “The Acts of Acacius” in the History of Early Christianity.

Abstract: The publication is devoted to the early Christian hagiographic text “The Acts of Acacius” (BHL 25, BHG 2005). This text formally is a protocol of the interrogation of the Christian Acacius by the Roman magistrate Marcian, where the confessor ridiculed Marcian’s stupidity and the absurdity of pagan religion. The time of the interrogation is the persecution of Decius (250), but this text was composed later, in the first half of the 4th century. It has a clearly fictitious character: Acacius mocks the magistrate, the case materials were sent to the Emperor, and Decius, amazed by the answers of the confessor, pardoned him. Such a fantastic content of the “Acts” raises the question of the purpose of its creation. Modern Western scholars point to the satirical nature of the “Acts”, which allowed readers with humor to refer to recent persecutions (P. Kitzler, H. R. Seeliger). In our opinion, the “Acts” played important role in polemic with pagan anti-Christian literature that occurred at the turn of the 3rd–4th centuries. We offer a commented translation of the Latin version of “The Acts of Acacius” into Russian.

Keywords: Early Christianity, Roman Empire, hagiography, persecutions, Decius, Acacius, “The Acts of Acacius”, literary polemics, humor, satire.

Aleksey Dmitrievich Panteleev — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, Institute of History (a.panteleev@spbu.ru; alpant@hotmail.com).

Sources and References

1. Alföldi (1973) — Alföldi G. Der heilige Cyprian und die Krise des römischen Reiches. *Historia*, 1973, bd. 22, ss. 479–501.
2. Beck (1930) — Beck A. *Römisches Recht bei Tertullian und Cyprian. Eine Studie zur frühen Kirchengeschichte.* Halle, 1930.
3. Delehayе (1966) — Delehayе H. *Les passions des martyrs et les genres littéraires.* Brüssel, 1966.
4. Dodds (2003) — Dodds E. R. *Yazychnik i khristianin v smutnoe vremya. Nekotorye aspekty religioznykh praktik v period ot Marka Avreliya do Konstantina [Pagan and Christian in troubled times. Some aspects of religious practices in the period from Marcus Aurelius to Constantine].* СПб., 2003. (Russian translation).
5. Fürst (2006) — Fürst A. Christentum im Trend. Monotheistische Tendenzen in der späten Antike. *Zeitschrift für Antikes Christentum*, 2006, bd. 9, ss. 505–510.
6. Görres (1879) — Görres F. Der Bekenner Achatius. *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.* Bd. 22. 1879. S. 66–99.

7. Görres (1890) — Görres F. Kirche und Staat von Decius bis zum Regierungsantritt Diocletians (249 bis 284). *Jahrbücher für protestantische Theologie*. 1890, bd. 16, ss. 454–472; 594–619.
8. Graf (2009) — Graf F. *Apollo*. London; New York, 2009.
9. Harnack (1904) — Harnack A. Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius. *Die Chronologie der Literatur von Irenaus bis Eusebius*. Leipzig, 1904, bd. 2. 2.
10. Latyshev (1915) — Latyshev V. V. *Vizantiyskaya «Tsarskaya» Mineya [Byzantine “Tsar”Menaion]*. Petrograd, 1915. (In Russian).
11. Losev (1957) — Losev A. F. *Antichnaya mifologiya v ee istoricheskom razvitii [Antique mythology in its historical development]*. Moscow, 1957. (In Russian).
12. Marey (2012) — Marey A. V. Koldovstvo v zakonodatel'stve Pozdney imperii [Witchcraft in Legislation of the Later Empire]. *Vestnik drevney istorii*, 2012, no. 2, pp. 166a–175. (In Russian).
13. Märtyrerliteratur (2015) — Märtyrerliteratur Hrsrg. von H. R. Seeliger, W. Wischmeyer. Berlin; München; Boston, 2015.
14. Musurillo (1972) — Musurillo H. *The Acts of the Christian Martyrs*. Oxford, 1972.
15. Nieto Ibáñez (2010) — Nieto Ibáñez J. M. Pagan Divination in the Greek Patristic. The Terms Used in Criticizing Oracles. *Adamantius. Annuario di Letteratura Cristiana Antica e di Studi Giudeoellenistici*, 2010, vol. 16, pp. 308–319.
16. Pantelev (2017) — Pantelev A. D. «Dlya uprazhneniya i podgotovki tekh, kto namerevaetsya»: rannie agiograficheskie teksty kak nastavleniya dlya khristian [“For the exercise and preparation of those who intend”: early hagiographic texts as instructions for Christians]. *Dialog so vremenem*, 2017, vol. 58, pp. 125–140. (In Russian).
17. Pantelev (2014^a) — Pantelev A. D. «Est' mnogo muchenikov i v drugikh eresyakh»: muchenichestvo v neortodoksal'nom khristianstve II–III vv. [“There are many martyrs in other heresies”: martyrdom in unorthodox Christianity II–III centuries.]. *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo*. Saint-Petersburg, 2014, is. 3, pp. 156–175. (In Russian).
18. Pantelev (2013) — Pantelev A. D. Iz mimov v mucheniki: istorii ob obrashchenii rimskikh akterov [From memes to martyrs: stories about the conversion of Roman actors]. *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*. 2013, is. 13, pp. 389–402. (In Russian).
19. Pantelev (2014^b) — Pantelev A. D. Khristianskoe muchenichestvo v kontekste rimskikh zrelishch [Christian martyrdom in the context of Roman spectacles]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2014, no. 2(44), pp. 75–89. (In Russian).
20. Příběhy (2009) — *Příběhy raně křesťanských mučedníků [History of early Christian martyrdom]*. Ed. by P. Kitzler. Praha, 2009, t. I. (In Czech).
21. Trevett (1996) — Trevett C. *Montanism. Gender, Authority and the New Prophecy*. Cambridge, 1996.
22. Weber (1913) — Weber J. *De actis S. Acacii*. Diss. Straßburg, 1913.
23. Wischmeyer (2003) — Wischmeyer W. Vtip, ironia, satira v Acta Acacii. *Humor a teológia*. Ed. by Igor Kišš et al. Bratislava, 2003. ss. 94–97.
24. Wlosok (1997) — Wlosok A. Acta disputationis Acacii (Achatii). *Die lateinische Literatur des Umbruchs von der römischen zur christlichen Literatur 117–284 n. Chr.* München, 1997, bd. 4, s. 432.
25. Wypustek (1997) — Wypustek A. Magic, Montanism, Perpetua, and the Severan Persecution. *Vigiliae Christianae*, 1997, vol. 51, pp. 276–297.